

Повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России как метод стратегического развития

© 2013 Мочальников Виктор Николаевич
доктор экономических наук, профессор

© 2013 Коростелев Дмитрий Геннадьевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: mvn928@gmail.com, dima.korostelev@gmail.com

Российская нефтяная отрасль играет особую роль в экономике страны. На фоне сегодняшней высокой волатильности сырьевых рынков и изменений в структуре добычи и потребления она сталкивается с серьезными вызовами: рост доли трудноизвлекаемых запасов, усложнение технологий добычи, укрепление позиций на рынке зарубежными компаниями. Между тем она сохраняет потенциал для роста и инвестиционную привлекательность. Преимущества нефтяного сектора, унаследованные от Советского Союза, уже не дают необходимых темпов развития. Поэтому в конкурентной борьбе компаниям следует перевести свое производство на более качественный уровень с точки зрения имеющихся ресурсов. От государства требуется, прежде всего, установить четкие стратегические ориентиры для выполнения поставленных задач. Такой подход позволит превратить природные богатства страны в благосостояние ее граждан на многие поколения вперед.

Ключевые слова: конкурентоспособность, нефтяная отрасль, стратегия, налогообложение, нефтепереработка.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) совместно с ведущими исследовательскими институтами и компаниям мира ежегодно публикует рейтинг глобальной конкурентоспособности стран, в который также включен подробный отчет о сильных и слабых сторонах конкурентоспособности стран, что делает возможным определение наиболее выдающихся конкурентных преимуществ и недостатков России и приоритетных областей для развития национальной экономики страны.

В исследовании ВЭФ представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран: Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI). Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), созданный для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартином (Xavier Sala-i-Martin) и впервые опубликованный в 2004 г. GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: “Качество институтов”, “Инфраструктура”, “Макроэкономическая стабильность”, “Здоровье и начальное образова-

ние”, “Высшее образование и профессиональная подготовка”, “Эффективность рынка товаров и услуг”, “Эффективность рынка труда”, “Развитость финансового рынка”, “Технологический уровень”, “Размер внутреннего рынка”, “Конкурентоспособность компаний” и “Инновационный потенциал”¹.

В 2013 г. в рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия поднялась с 67-го до 64-го места. Нашими “соседями” в списке оказались Венгрия (63-е место) и Шри-Ланка (65-е место). Специалисты отмечают, что по сравнению с предыдущим годом показатели России улучшились во многом за счет макроэкономических факторов: низкого уровня госдолга и сохраняющегося профицита бюджета. Основным индикатором в рейтинге развитости стран выбрана величина ВВП на душу населения. Становится понятно, что конкурентоспособность России, где сосредоточено 5,6 % мировых запасов нефти, а нефтяная отрасль составляет порядка 7 % в структуре ВВП, в значительной степени зависит от конкурентоспособности данной отрасли. Согласно данным Индекса глобальной конкурентоспособности, три основных преимущества российской экономики - большой размер внутреннего и внешнего рынков, высокий уровень образования населения и изобилие природных ресурсов, в частности нефти. Эти аспекты как нельзя лучше раскрывают потенциал отечествен-

ной нефтяной отрасли, которая способна дать качественный скачок росту уровня жизни населения и экономики в целом, при условии ее планомерного и эффективного дальнейшего развития.

Современная экономическая обстановка, в которой осуществляют свою деятельность нефтяные компании, характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Устойчивое развитие компании в перспективе зависит от ее способности прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках.

Существует два фундаментальных принципа развития нефтяной отрасли – доступ к ресурсам и доступ к технологиям, которые позволяют эти ресурсы добывать. Необходимо отметить, что ресурсы и технологии, унаследованные от Советского Союза, позволили отрасли достичь нынешних высоких показателей. Но потенциала для дальнейшего серьезного роста нет. Одна из причин сложившейся ситуации – стагнация геологоразведки. Последние два десятка лет серьезных инвестиций в этой сфере не было. Государство ушло из поисковой геологии, а компании идут неохотно из-за правовой и экономической неопределенности.

В России все более усложняется структура запасов, увеличение объемов добычи требует очень тщательных исследований и технологического обоснования. Но в последние несколько лет активный диалог компаний и государства в области совершенствования управления ресурсной базой дает первые обнадеживающие результаты. Появилась государственная стратегия в области геологии, подписан указ о создании РОСГЕО – новой структуры, которая займется созданием базы для развития всей геологоразведки в стране, регламентов, правовых норм и т.д.² Это может стать новой ступенью в росте конкурентоспособности российской нефтяной отрасли.

Также немаловажным фактором в конкурентной борьбе является обеспечение равнодоступности запасов. Крупнейшие нефтяные компании России – “Роснефть” и “Газпром”, имеющие доступ к государственной базе нефтяных ресурсов, в начале 2013 г. отстаивали эксклюзивное право на разработку шельфовых месторождений, считающихся стратегическими. Примечательно, что среди этих месторождений остаются участки, не востребованные госхолдингами, доступ к которым частным российским компаниям также закрыт.

Становится очевидным, что стратегия долгосрочного развития компаний, основанная на

расширении территории добычи ресурсов, становится все более трудновыполнимой на старых месторождениях. Российская отрасль получила бы преимущество от снятия законодательных ограничений на стратегических месторождениях. Это ускорило бы их освоение, а государство получило бы больше отчислений в виде бонусов и налогов. В перспективе это было бы выгодно всем. В качестве условия допуска к освоению данных месторождений можно на законодательном уровне обязать компании направлять часть полученной выручки на создание технологий ресурсосбережения или на инвестирование в альтернативные источники энергии. Ведь с каждым годом проблема доступа к сырью обостряется, и экономики развитых стран уже направлены на сокращение потребления энергоносителей. Нужно быть готовым к тому, что, возможно, произойдет технологический прорыв, и тогда картина радикально поменяется. Некоторые эксперты полагают, что к 2035 г. мировой нефтяной рынок может прекратить свое существование. И нынешнюю роль “черного золота” начнут играть водород, электричество, метан.

Огромные деньги в исследовательские работы по поиску альтернатив нефти вкладываются самыми разными мировыми компаниями. Процесс уже пошел, несмотря на пока что малую долю (не превышающую 5 %) альтернативного топлива на рынке. Например, те же автомобили на гибридных двигателях давно перестали быть экзотикой. И теоретически вытеснение нефти с позиции главного мирового ресурса всего за 20 лет вполне реально. Это влечет за собой огромные риски для экономики России с ее моделью, основанной на использовании незадействованных мощностей в условиях роста цен на нефть. По данным министерства экономического развития, доля топливно-энергетических товаров в нашем экспорте в январе-мае 2013 г. составила 71,3 %. И значит, России необходима новая модель роста, основанная на диверсификации. Но пока этот процесс в нашей стране сдерживается неопределенностью регулирования, которая негативно сказывается на инвестициях дальних горизонтов.

Бюджет России рассчитан исходя из средней цены на нефть. В его основу закладываются различные сценарии: от 85 до 115-120 долл. за баррель. Колоссальная зависимость доходов за счет экспорта углеводородного сырья усложняет перспективы модернизации экономики. Любая волатильность на рынке по политическим, экономическим, финансовым соображениям, в связи с долговыми кризисами, с остановкой фондовых рынков, конфликтом на Ближнем Востоке –

все это может привести к падению цены ниже определенного уровня. Если цена опустится ниже границы в 85-86 долл., то государство не сможет выполнять расходные обязательства, тем более решать вопросы модернизации.

Возможности для замены нефтегазовых доходов есть. Учитывая растущую популярность электродвигателей во всем мире, России нужно усиливать добычу меди и олова, которые используются при их изготовлении, но не отправлять эти ресурсы на экспорт, а производить из них двигатели внутри страны, возможно, в сотрудничестве с зарубежными партнерами. Но самое главное - не следует искать один товар, который сможет полностью заменить для российской экономики и отечественного экспорта нефть и газ, а необходимо развивать сразу несколько отраслей. По мнению многих экспертов, диверсифицировать российский экспорт вполне реально, если сделать ставку на развитие сельского хозяйства, рынка высоких технологий, авиации, химической промышленности.

Другой возможный негативный сценарий с точки зрения повышения конкурентоспособности нефтяной промышленности России может прийти с Запада. Эксперты во всем мире заговорили о "сланцевой революции" - на этот раз не только о газовой, но и о нефтяной. И предположили, что это неминуемо окажет психологическое, а затем и реальное давление на цены. Дальше всех в деле добычи сланцевой нефти продвинулись США, где, по данным международной компании PricewaterhouseCoopers, добыча растет в среднем на 26 % в год. За 2004-2011 гг. объемы производства сланцевой нефти в стране выросли почти в 5 раз: со 111 тыс. барр. в день до 553 тыс. Как следствие, доходы российского бюджета, формируемые в значительной степени за счет нефтедолларов, упадут. Все та же PricewaterhouseCoopers подсчитала, что сланцевая революция в США может привести к сокращению ВВП России на 1,8 %.

Привлекательность сланцевой нефти в том, что ее много - примерно 345 млрд барр. в 42 странах, по оценкам информационного управления министерства энергетики США. Учитывая текущее потребление (90 млн барр. в сутки), мировой экономике хватило бы этих залежей на десять с половиной лет. Россия занимает 1-е место в мире по запасам технически извлекаемой сланцевой нефти (73 млрд барр.), говорится в докладе американского министерства энергетики. Однако догнать США по добыче такой нефти стране вряд ли удастся, признают эксперты.

Проблема сланцевой нефти в том, что ее очень сложно добывать. Она содержится в гор-

ных породах на большой глубине, откуда ее приходится извлекать трудоемкими способами. В США - уникальное сочетание рыночных, регуляторных, инфраструктурных компонентов. Там очень конкурентная среда, много мелких компаний, которые не боятся вкладываться в авантюрные проекты. Плюс там много буровых установок и отточенные технологии. Если посмотреть на ситуацию с ценами на газ в США, то видно, что, благодаря разработке сланцев, они ниже европейских в 3-4 раза. Многие европейские клиенты Газпрома увидели в сланцевом газе альтернативу - и уже не пытаются выторговать у российского газового монополиста скидки, а просто идут в суд. То же самое будет и с нефтью. Результат сланцевой революции - убытки российских компаний, которые измеряются десятками миллиардов долларов. Пессимизма добавляет и тот факт, что уже больше 50 % разведанных запасов "традиционной" нефти в России являются выработанными. Добыча стагнирует последние несколько лет, колеблясь приблизительно на одной отметке. Так, в 2011 г. страна добыла 511 млн т нефти (10,3 млрд барр.), а в 2012 г. - всего на 7 млн т больше.

Многие крупные доказанные месторождения характеризуются высокой степенью выработанности, и добыча на них падает. Компания Miller & Lents, специализирующаяся на предоставлении экспертных услуг в области добычи и переработки нефти, проанализировала коэффициент извлечения нефти (КИН) при разработке месторождений в США и сравнила его с российскими показателями. Оказалось, что у нас разработка прекратилась бы на уровне 31 %, при показателе КИН в США 54 %. Причина кроется в системе налогообложения, которая делает нерентабельным использование многих методов максимизации нефтеотдачи, широко применяемых в США и других странах. В итоге мы попросту теряем ресурсы. Поэтому российским компаниям необходимо принять меры по увеличению собственной технологической конкурентоспособности и поиску уникальных решений для наших конкретных проектов, а государству, в свою очередь, следует стимулировать внедрение новых технологий и инноваций в отрасль. Да, компании могут купить любую технологию или целиком поставщика этой технологии, но ни одна сервисная компания не обеспечивает полную цепочку создания стоимости в нефтяной отрасли. Важным решением в этой ситуации могло бы стать создание сбалансированной налоговой среды, позволяющей компаниям получать определенную норму доходности, а государству - пополнять бюджет налогами. Дифференцировав систему

налогообложения в зависимости от стадии и условий разработки каждого конкретного месторождения, можно добиться повышения рентабельности проектов, а сэкономленные средства могут пойти на развитие геологоразведки и инноваций компаний. На данный момент имеют место налоговые несовершенства, которые мешают гармоничному развитию отрасли.

Одним из источников конкурентных преимуществ могут стать инновации, создаваемые в результате научно-технической деятельности подразделений НИОКР в компании. Сфера научно-исследовательских работ и разработок является реальным потенциалом, который компания может использовать для удержания и создания новых конкурентных преимуществ. Инновационная деятельность компании включает создание, внедрение и распространение инноваций. Научно-технический комплекс нефтяной компании должен ориентироваться в своей деятельности на потребности компании в технологическом развитии для решения ее текущих и перспективных проблем. Важнейшими условиями при этом являются разработка и реализация специальных инновационных стратегий компании и осуществляемые научно-технического менеджмента.

Сегодня в большинстве крупных зарубежных нефтяных компаний наряду с корпоративными стратегиями развития разрабатываются и специальные инновационные стратегии. Последние должны быть увязаны по целям и ресурсам с общей стратегией компании и формулироваться на один и тот же период. Процесс формулирования общекорпоративной и инновационной стратегий компании осуществляется итеративно, в зависимости от изменения внешних и внутренних условий ее функционирования.

От качественного уровня технологий, используемых компаниями, зависит количество и качество производимого ими продукта. Производством нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) являются моторные и котельные топлива, сжиженные газы, различные виды сырья для нефтехимических производств, а также в зависимости от технологической схемы предприятия – смазочные, гидравлические и иные масла, битумы, нефтяные коксы, парафины. Исходя из набора технологических процессов, на НПЗ может быть получено от 5 до более чем 40 позиций товарных нефтепродуктов³. Нефтехимия является одной из наиболее важных отраслей российской экономики. Ее продукты широко используются в ЖКХ, сельском хозяйстве, транспорте, строительстве и существенно повышают качество жизни. Такая диверсификация данного сектора является естественным путем развития промышленности в

странах с большими запасами углеводородов и развитыми добывающими отраслями. Тем более что сырьем для нефтехимических производств служит побочная продукция нефтегазового комплекса, прежде всего, попутный нефтяной газ (ПНГ), продукты стабилизации газового конденсата, сжиженные углеводородные газы (СУГ) и нафта. Их можно направлять на глубокую переработку и получать товары с высокой добавленной стоимостью.

Относительно мирового уровня российские НПЗ в целом имеют низкую глубину переработки. При этом на рынке преобладают мазут, дизельное топливо, базовое масло, т.е. полуфабрикаты, а не конечные продукты, большая часть которых экспортируется в зарубежные страны. Такая ситуация во многом сложилась из-за морального и физического износа российских НПЗ, недостатка мощностей по производству мономеров и полимеров (товаров с большей добавочной стоимостью, спрос на которые в мире растет) и налогового режима. Сильная зависимость данного сектора от экспорта делает такое производство неэффективным. Во-первых, из-за низкого качества продуктов цены на них в России ниже, чем, например, в Европе, во-вторых, возникают неизбежные проблемы с транспортировкой из-за удаленности внешних рынков от НПЗ. Часть экспортируемого сырья можно перенаправить на более глубокую переработку, но для этого необходимо сначала расширить пиролизные мощности. Соответственно, в части переработки повысить свою конкурентоспособность компании могут посредством модернизации старых и расширения новых мощностей, оптимизации экспортной логистики.

Государство, осознавая необходимость системного расширения деятельности отрасли, разработало План развития нефтехимии России на период до 2030 г., закрепляющий основные приоритеты в данной сфере. В нем справедливо формулируется отмеченная выше проблема – дефицит мощностей по производству продукции процессов пиролиза и дегидрирования в условиях избытка углеводородного сырья и растущего спроса на конечные продукты. Развивать отечественную нефтехимию предлагается путем формирования шести кластеров: Западно-Сибирского, Волжского, Каспийского, Северо-Западного, Восточно-Сибирского и Дальневосточного. Производственным ядром каждого из них будут служить крупные пиролизные мощности. Необходимо также создание линейки дальнейших производств для переработки полимеров в конечные изделия для потребительского рынка. Кластерам также предстоит решать проблемы, свя-

занные с расширением инфраструктуры⁴. Кластер – это, по сути, совокупность предприятий, организаций и учреждений на одной территории, оформленная в некую единую организационную структуру, но без создания юридического лица. В кластере также предусмотрена управляющая компания, которая должна помочь малым и средним фирмам-переработчикам присоединиться к кластеру. Создание кластеров – это большой инвестиционный проект, в который вовлечены компании и государство. Это, во-первых, повышает статус субъектов РФ как центров крупного промышленного производства, поднимает уровень занятости населения и увеличивает валовой региональный продукт, во-вторых, новые нефтехимические мощности обеспечивают значительные налоговые поступления.

Таким образом, необходимо констатировать, что повышение конкурентоспособности нефтяной отрасли России – задача высокоприоритетная и требует планомерного решения. Имеющиеся ресурсы в стране не вечны, а угрозы потерять свои позиции на мировом рынке нарастают. Мировой нефтяной рынок меняется на глазах. Высокие цены на нефть стимулируют рост ее добычи из низкопроницаемых пород, битуминозных песков, горючих сланцев и глубоководного шельфа. Цена при этом продолжает расти: с 2007 по 2011 г. среднегодовые цены в реальном выражении выросли на 220 % к ценам 1997-2001 гг. Для сравнения: цены на уголь выросли на 141 %, на газ – на 95 %. Экономическая эффективность производства такой нефти в промышленных масштабах еще не доказана. Стоимость скважины по добыче сланцевой нефти может быть в 4 раза дороже традиционных скважин. Кроме того, поддержание добычи требует постоянных и серьезных технологических решений. Геология подобных проектов неоднородна и серьезно отличается в зависимости от регионов, в результате чего на данный момент их реализация неприбыльна. Запасы нефти на небольших расстояниях от существующей транспортной инфраструктуры ограничены. Поэтому для нефтяных компаний реальной альтернативой освоения труднодоступных месторождений Арктики и Восточной Сибири вполне может оказаться освоение трудноизвлекаемых запасов сланцевой нефти в Западной Сибири, где уже давно добывают нефть и необходимая инфраструктура уже во многом имеется. Геологические резервы расположены у полностью оборудованных промыслов, где есть нефтеперерабатывающие мощности, трубопроводы, города, дороги и буровики. Нефть здесь добывали в течение последних 50 лет.

Компании должны перенаправить свои стратегии на повышение коэффициента извлечения нефти и модернизацию переработки. Государство, в свою очередь, должно установить стимулирующую бизнес систему налогообложения, позволяющую одновременно развивать отрасль и пополнять казну налоговыми отчислениями. Налогообложение нефтяной отрасли в России крайне высокое. Чуть ли не половину выручки нефтяные компании вынуждены отчислять в бюджет в качестве налогов. Снижение же ставки НДС и экспортной пошлины до 10 % для трудноизвлекаемой нефти может сделать подобные проекты более актуальными с экономической точки зрения для отечественной нефтянки, нежели добыча более традиционной нефти, несмотря на значительные капиталовложения в разработку сланцевых месторождений.

Кроме того, указанное может значительно повысить конкурентоспособность российских нефтяных компаний и в экономическом, и в технологическом отношении: сейчас очень многие страны интересуются возможностью добычи сланцевых углеводородов и участие российских компаний в этом процессе могло бы принести им значительное увеличение доходов от текущей деятельности. Однако не стоит забывать, что у каждой монеты есть и обратная сторона: увеличение роли нефтегазового комплекса в экономике страны еще больше усилит зависимость от “нефтяной иглы”, в первую очередь для федерального бюджета. Поэтому государству к данному вопросу следует подходить более аккуратно и взвешенно.

Совокупность всего вышеперечисленного должна быть представлена в качестве долгосрочной программы комплексного развития, которая будет состоять из ожиданий государства в области налогов, занятости, недропользования, развития смежных отраслей, решения социальных вопросов. Основные принципы этой программы не должны меняться десятилетиями, поскольку именно столько времени требуется на разработку новых технологий и освоение новых регионов.

¹ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013-2014 // Центр гуманитарных технологий. URL: www.gtmarket.ru.

² Панов П. Как сохранить конкурентное преимущество нефтяного комплекса // Ежеквартальное издание компании Strategy Partners Group. Осень 2011. С. 22-29.

³ Пронин С. Краткое описание основных технологических процессов топливного производства // Нефть, газ и фондовый рынок. URL: www.ngfr.ru.

⁴ План развития нефтегазохимии: реальность или благие пожелания? // Нефтегазовая вертикаль. 2013. □ 3. С. 56-63.